

Сунь И незаметно собралась с мыслями и зашагала длинными ногами к Чжоу Чжоу. Всё это время взгляд Чжоу Чжоу неотрывно следовал за ней.

Даже без слов Сунь И сумела прочесть в глазах девушки целый спектр сложных эмоций: смесь тревоги, растерянности, замешательства, застенчивости и глубокой зависимости.

— Вы выглядите гораздо лучше, чем раньше.

Сунь И остановилась, не дойдя полметра до кровати. — Вы голодны?

Чжоу Чжоу прикусила губу, чувствуя, как паника в душе понемногу отступает. Если бы она не была укрыта одеялом, эта добрая альфа по имени Сунь И наверняка заметила бы, что пальцы девушки вцепились в дорожную ткань простыни так сильно, что та пошла складками.

Очнувшись и оказавшись в этой лаконичной, но роскошной комнате, Чжоу Чжоу сначала покрылась холодным потом. Первым делом она вспомнила, как её загнали в угол те злобные альфы. Едкие, острые феромоны, исходящие от них, буквально сковывали её, не давая пошевелиться.

К счастью, запах терпкого красного вина, заполнявший эту комнату, быстро вернул её к реальности.

Она в безопасности.

Добрая альфа спасла её и привезла к себе домой.

Девушка коснулась своей шеи, словно кожа вокруг железы всё ещё хранила тепло, исходившее от альфы, когда та приблизилась.

— Спасибо вам, госпожа Сун, — благодарно произнесла Чжоу Чжоу. А вот что ответить на вопрос про еду, она не знала.

Конечно, она была голодна, но не хотела больше обременять эту добрую женщину.

— Простите, что доставляю вам неудобства. Я сейчас же уйду.

Чжоу Чжоу откинула мягкое шелковое одеяло и собралась встать, но Сунь И поспешно сделала шаг вперед и надавила ей на плечо, укладывая обратно. Опасаясь, что девушка снова начнет дергаться, она не сразу убрала руку.

— Не спешите уходить. Скоро придет врач, пусть хотя бы осмотрит вас, чтобы убедиться, что

всё в порядке.

Чжоу Чжоу подчинилась, перестав сопротивляться. Опустив взгляд и не осмеливаясь встретиться с глазами Сунь И, она прошептала совсем тихо:

— Спасибо, госпожа Сун, но у меня нет денег на оплату лечения.

— Это мой личный врач, платить не нужно, — пояснила Сунь И. Увидев, что Чжоу Чжоу замерла, она наконец отпустила её. — Это ненадолго, подождите немного.

— М-м, спасибо, — в конце концов согласилась Чжоу Чжоу.

Обе замолчали, в комнате воцарилась тишина.

Чжоу Чжоу теребила край одеяла, украдкой поглядывая на альфу, стоявшую у кровати. Сунь И в этот момент была поглощена телефоном, и Чжоу Чжоу почувствовала неловкость: она наверняка отвлекает человека от важных дел.

Она с детства привыкла ни о чем не просить. Выросшая в приюте, она редко обременяла окружающих. Оплату за обучение и жизнь вносили равнодушные люди и успешные предприниматели, которых находил директор. Сама она почти никогда никого ни о чем не просила — вероятно, даже в самые трудные времена в ней говорила острая гордость.

Но недавно она сама попросила эту альфу о Временной метке.

Чжоу Чжоу отчетливо ощущала, как сильно зависит от этой альфы — и физически, и психологически. Проснувшись, она первым делом начала искать её глазами. Но девушка прекрасно понимала: раз между ними нет никаких чувств, всё это — лишь действие феромонов, и нельзя терять голову.

Тем более нельзя садиться на шею человеку только потому, что та один раз помогла. Именно поэтому она и сказала, что хочет уйти.

Однако альфа вызвала ей врача, и Чжоу Чжоу вынуждена была признать: она начинает привыкать к этому непривычному чувству заботы.

Госпожа Сун — очень хорошая альфа, лучший человек из всех, кого она встречала, подумала Чжоу Чжоу.

Сунь И, которая в этот момент изучала свою новую личность через телефон, даже не догадывалась о калейдоскопе мыслей, крутившихся в голове омеги. Она размышляла о том, приведет ли к «эффекту бабочки» тот факт, что она, попав в книгу, не стала вести себя как

первоначальная негодяйка-альфа и не стала жестоко обращаться с Чжоу Чжоу.

Раздумья прервал одновременный приход врача Дин Чэня и курьера с едой. Сунь И не стала спускаться вниз, чтобы не оставлять Чжоу Чжоу одну. Дин Чэнь, заходя в дом, по пути прихватил пакет с едой и всю дорогу недоумевал: с каких пор у Сунь И такие скромные вкусовые предпочтения?

Задержавшись на втором этаже, он обнаружил, что дверь закрыта.

— Доктор Дин, я на третьем этаже, — отправила голосовое сообщение Сунь И. Удивленный Дин Чэнь поднялся наверх и передал еду. Сунь И взяла пакет и улыбнулась: — Спасибо.

Дин Чэнь с озадаченным видом кивнул, подошел к кровати с сумкой для осмотра и принялся проверять состояние Чжоу Чжоу, попутно задавая вопросы о возрасте и другие базовые сведения.

В конце он подвел итог:

— Для вашего возраста, госпожа Чжоу, дифференциация прошла поздно. Использование агента ускоренного созревания — не такая уж большая проблема, но госпоже Сун следует трижды подумать, прежде чем предпринимать что-то серьезное, не стоит перегибать палку.

Сунь И, обнимая пакет с едой, кивнула:

— Ингибитор и блокатор запаха принесли?

— Да.

Дин Чэнь достал из сумки заранее приготовленные средства. Хотя он и не верил, что Сунь И будет ими пользоваться, кто знает — может, в ней внезапно проснулась человечность?

Оставив упаковку ингибиторов и блокаторов запаха, врач перед уходом дал наставление:

— Первый период течки у госпожи Чжоу требует особого ухода. Наблюдайте за циклом, госпоже Сун лучше всего провести эти дни вместе с ней.

— Хорошо, — решительно согласилась Сунь И. Она действительно не могла оставить Чжоу Чжоу одну.

— Ах да, доктор Дин, посмотрите, пожалуйста, еда, которую я заказала, подойдет Чжоу Чжоу?

Дин Чэнь опустил взгляд, изучил чеки на упаковках и, поправив очки в квадратной оправе, ответил:

— Можно, состав вполне питательный.

Сунь И успокоилась. Она только собралась проводить врача, как Чжоу Чжоу, лежавшая на кровати, вдруг подала голос:

— Доктор, госпожа Сун ранена, осмотрите её, пожалуйста.

— Где? — Дин Чэнь моргнул и снова поправил очки. Сказать, что он был удивлен — ничего не сказать. Ведь до этого момента раны получали только те, кто перешел дорогу Сунь И, — кто бы мог подумать, что она сама когда-нибудь пострадает.

Сунь И, которая уже почти забыла об этом, улыбнулась и небрежно закатала рукав, обнажив царапины от черных шипов.

— Вот здесь.

Это ведь... раны, которые обычно остаются на теле омег? Неужели Сунь И теперь практикует новые методы?

— И на лодыжке, — добавила Чжоу Чжоу, слегка покраснев.

Дин Чэнь спрятал удивление за стеклами очков, привычно достал мазь из сумки, и его осенило: Сунь И пытается завоевать омегу таким вот «страдальческим» способом.

— Это госпожа Сун может помазать сама. Утром, днем и вечером — три раза в день, равномерно наносить. За три дня всё заживет.

— Спасибо, доктор Дин, — Сунь И приняла мазь и с улыбкой проводила врача.

Когда они остались вдвоем, Сунь И сунула тюбик в карман пиджака и, взяв еду, подошла к Чжоу Чжоу.

— Я заказала вам кашу с морепродуктами, овощи, паровой омлет, горячее молоко и булочки с коричневым сахаром. Врач сказал, что это можно.

Она поставила коробки на тумбочку, открыла их и протянула Чжоу Чжоу дымящуюся кашу — упаковка была термостойкой, так что обжечься было нельзя.

Чжоу Чжоу приняла её обеими руками, чувствуя приятную тяжесть.

— А госпожа Сун не будет есть? — захлопала глазами девушка.

— Я уже поела, — Сунь И вспомнила свой «шедевр» — кулинарный кошмар собственного приготовления — и содрогнулась. — Ешь, пока горячее.

— М-м, — сладко протянула Чжоу Чжоу, довольно улыбнувшись, и принялась за еду.

Каша была невероятно богата ингредиентами: морское ушко, креветки, крабовое мясо — всё свежее и мастерски приготовленное. Такой вкусной каши Чжоу Чжоу еще не пробовала.

Сунь И, не зная, чем себя занять, молча наблюдала за тем, как омега ест. Видя довольную улыбку на лице Чжоу Чжоу, она вдруг подумала, что процесс приема пищи может приносить настоящее счастье.

— Ах, — Чжоу Чжоу вдруг о чем-то вспомнила и отложила ложку.

Сунь И встрепелась:

— Что такое?

— Госпожа Сун еще не намазала раны.

Чжоу Чжоу подняла на нее глаза и произнесла это с полной серьезностью.

<http://bllate.org/book/21002/2135376>